

О динамических процессах в развитии хлопководства в Узбекистане¹

(По данным сельскохозяйственных переписей 1925 и 1927 гг.)

Сравнительные сопоставления данных сельскохозяйственных десятипроцентных переписей 1925 и 1927 гг. в Узбекистане позволяют наметить ряд интересных предварительных выводов, относящихся к изучению развития хлопководства в этой республике.

К сожалению, вследствие административно-территориальных изменений многих районов, происходивших в течение указанного периода, невозможно провести в пределах имеющихся материалов более детализированные и углубленные сопоставления; однако, для ряда основных заключений использование некоторых данных вполне допустимо.

Обращаясь к характеристике некоторых элементов организации и развития хлопководства по данным переписи 1925 г., мы получаем следующие суммарные данные (см. табл. 1). Т.е. у незначительной, количественно, группы относительно крупнопосевных хозяйств (свыше 4,0 га) составлявших по указанным районам (соответственно) от 5,7% до 11,4%, всего количества хозяйств, концентрировалась и значительная доля всей посевной площади (соответственно: от 24,5% до 39,3%) и посевов хлопчатника (от 23,8% до 38,2%).

Другой важный момент связан с различием в структуре организации полеводства (пропорции культур) по посевным группам (см. табл. 2).

Беря каждую посевную группу хозяйств в целом и выделяя производство наиболее товарных культур (хлопок и рис), мы не наблюдаем достаточно выраженной закономерности изменения в организации полеводства, хотя некоторая тенденция все-таки намечается: процент пашни под товарными культурами (главным образом, хлопком) понижался от мелко-посевных групп к средне-посевным и в наиболее крупных снова показывал тенденцию к своему повышению.

Отсутствие ясно выраженной статистической закономерности в организации полеводства обуславливается, в первую очередь, тем обстоятельством, что здесь имеется методологически ошибочная исходная база: каждая посевная группа включает в свой контингент не исключительно только хлопковые (или рисоводческие или хлопко-рисоводческие) хозяйства, но также и те, которые в организуемом ими полеводстве не производили посевов хлопка (и риса).

Таким образом, если бы мы располагали данными исключительно только по хлопковым хозяйствам каждой посевной группы, можно

¹ Печатаю настоящую статью в порядке обсуждения, редакция считает необходимым отметить, что автор, положив в основу своей работы данные с.-х. переписи 1925 и 1927 гг., обошел молчанием такой крупный социально-экономический фактор, каким является недавно законченная земельная реформа в Средне-Азиатских республиках. Это, естественно, не могло не найти своего отражения в выводах автора, подчас спорных и дискуссионных.

Таблица 1

Группы в хозяйстве	Ташкентская						Самаркандская						Ферганская					
	‰ хозяйств в группе		‰ (к итогу) пашни в группе		‰ (к итогу) хлопковой пашни в группе		‰ хозяйств в группе		‰ пашни в группе		‰ хлопковой пашни в группе		‰ хозяйств в группе		‰ пашни в группе		‰ хлопковой пашни в группе	
I. Беспосев.	14,7	14,7	—	1	—	2	15,5	15,5	—	1	—	1	9,3	9,3	—	1	—	1
II. С посев. до 0,55 га	23,8	23,8	8,26	8,26	7,06	7,06	12,3	26,0	2,12	7,74	1,58	8,37	19,3	42,6	4,43	18,19	5,06	19,91
III. " " от 0,56—1,09 "																		
IV. " " " 1,10—2,18 "	26,2		20,84		19,36		24,2		18,31		25,04		26,4		27,19		26,90	
V. " " " 2,19—3,27 "	17,3	52,1	21,85	57,61	20,46	54,69	14,6	47,1	20,28	53,93	22,12	63,17	11,2	42,4	29,03	57,21	18,80	56,28
VI. " " " 3,28—4,36 "	8,6		14,92		14,87		8,3		15,34		16,01		4,8		10,99		10,58	
VII. " " " 4,37—6,54 "	6,5		15,67		17,28		7,2		18,33		15,55		3,8		12,11		11,24	
VIII. " " " 6,55—8,72 "	1,8		6,11		6,28		2,2		8,15		7,02		1,0		4,54		4,01	
IX. " " " 8,73—10,90 *	0,5	9,4	2,16	34,13	2,08	38,25	1,1	11,4	5,21	39,33	2,58	28,46	0,4	5,7	2,29	24,60	2,08	23,81
X. " " " 10,90—17,44 "	0,4		2,52		3,21		0,7		4,66		1,75		0,3		2,49		2,31	
XI. " " свыше 17,44 "	0,2		7,67		9,40		0,2		1,98		1,56		0,2		3,17		4,17	
Итого.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

Группы хозяйств	Самаркандская					Ташкентская					Ферганская				
	Хлопок	Рис	Итого	Проч.	Всего	Хлопок	Рис	Итого	Проч.	Всего	Хлопок	Рис	Итого	Проч.	Всего
II	13,0	7,2	20,2	79,8	100,0	30,6	26,6	57,2	42,8	100,0	54,5	10,0	64,5	35,5	100,0
III	21,1	10,0	31,1	68,9	100,0						51,5	9,6	61,1	38,9	100,0
IV	23,9	8,9	32,8	67,2	100,0	33,3	31,4	64,7	35,3	100,0	47,2	10,1	57,3	42,7	100,0
V	19,1	10,0	29,1	70,9	100,0	33,6	26,8	60,4	39,6	100,0	47,2	12,4	59,6	40,4	100,0
VI	18,3	10,0	28,3	71,7	100,0	35,7	23,7	59,4	40,6	100,0	46,0	12,1	58,1	41,9	100,0
VII	14,8	8,9	23,7	76,3	100,0	39,6	19,7	59,3	40,7	100,0	44,3	11,4	55,7	44,3	100,0
VIII	15,1	10,2	25,3	74,7	100,0	36,5	15,3	52,2	47,8	100,0	42,2	12,4	54,6	45,4	100,0
IX	8,9	5,5*	14,4	85,6	100,0	34,6	18,3	52,9	47,8	100,0	43,2	10,6	53,8	46,2	100,0
X	6,5	5,5	12,0	88,0	100,0	45,5	12,4	57,9	42,1	100,0	44,3	6,7	51,0	49,0	100,0
XI	12,9	5,4	18,3	81,7	100,0	44,4	20,7	64,7	35,3	100,0	61,8	6,7	68,5	31,5	100,0

было бы установить несколько иного вида статистические данные и зависимости.

В качестве иллюстративного материала можно привести данные по обследованию некоторых кишлаков Ферганской области, произведенному комиссией кишлака и аула (см. табл. 3).

Как видим, процент хлопковой пашни отчетливо убывает от мелко-посевных к крупно-посевным группам хозяйств, однако, в последних группах крупно-посевных хозяйств он снова возрастает.

Отметим кстати (отводя анализу место в последующем изложении), что это последнее явление находится в противоречии с довоенными статистическими данными, так как в последних показатель процента хлопковой пашни продолжает убывать и в этих группах хозяйств.

Это явление (возрастание процента хлопковой пашни в группах наиболее крупноземельных хозяйств) является весьма характерным для восстановительного периода и отнюдь не представляется случайным (как следствие возможных недостатков и неполноты статистических обследований), а вполне закономерным, вытекающим из ряда социально-экономических моментов, сопровождавших восстановительный период.

Установленная закономерность убывания процента хлопковых посевов от низших к высшим посевным группам хозяйств должна была обратить на себя внимание и потребовала известной теоретической формулировки.

Мелкобуржуазная теоретическая сел.-хоз. мысль (к сожалению, до сих пор еще доминирующая на „хлопковом фронте“), исходя из всей своей концепции, дала следующую формулу: „Это явление легко было объяснить тем, что малоземельные группы хозяйств в целях более полного использования своих трудовых ресурсов прибегают к посеву наиболее трудоемких культур, именно хлопка“.¹

С этой формулой можно было бы считаться (в конкретном случае для хлопководческих хозяйств), если бы в статистических данных обнаружилась такого рода зависимость, что темп убывания процента хлопковой пашни значительно „медленнее“ темпа прироста рабочей силы (по направлению от низших к высшим посевным группам хозяйств). Однако, такого рода статистических зависимостей нам установить не удалось (не приводят их и представители неонародничества), а наоборот детализированным и углубленным анализом нам удалось совершенно отвергнуть эту формулировку, в основе своей базирующуюся на математических погрешностях статистического комбинирования, группирования и анализа.

Для резкого противопоставления мы воспользуемся литературными данными экономиста-хлопковеда С. А. Джанумяна² констатирующего увеличение нагрузки на одного работника хлопковыми посевами 1 рабочего-домочадца от низших к высшим хлопкопосевным группам.

Одна единица мужской рабочей силы обслуживает хлопковую посевную площадь (в га) (см. табл. 4).

Получив приведенные статистические результаты, С. А. Джанумян пишет: „Оказывается, что с возрастанием посевных групп возрастает норма посевной нагрузки на одного работника. Другими словами: „труд используется по полководческому хозяйству в высших по посевам группах более интенсивно, чем в низших“ (курсив наш. Г.Ш.), т.е. приходит к выводу, диаметрально-противоположному вышеприведенному заключению другого экономиста хлопковеда В. П. Соловьева.

¹ Сборник „Вопросы хлопковой экономики“ (Промиздат, 1927 г.), ст. В. Н. Соловьева, стр. 108.

² Журнал „Хлопковое дело“, за 1927 г. статья С. А. Джанумяна.

Процент хлопководческих хозяйств в каждой группе, процент пашни под хлопком: а) ко всей

Наименование	П о с е в н ы е											
	III До 0,27 га			IV			V			VI		
	% хлоп. пашни от общей посевной площади в гр.		% хлоп. пашни в хлопководч. группах	От 0,28 до 0,55 га			От 0,56 до 1,09 га			От 1,10 до 1,64 га		
кишлаков	% хлоп. хоз. в группе	% хлоп. пашни										
Ханабад, Пырдевак и Кызыл-Пиала (Кокандского у.) . . .	15,4	17,5	100,0	36,8	17,4	47,2	51,1	20,5	40,1	60,9	15,9	26,1
Дехкан-Туда (Кокандского у.)	26,3	13,1	40,5	53,9	15,2	28,1	72,9	13,6	18,5	88,8	15,8	17,7
Катта-Каракуль, Рахматулло - Каракуль (Кок. у.)	20,8	15,0	72,1	46,2	21,4	46,3	63,9	22,0	34,4	66,7	19,3	28,9
Суткен, Ишан (Андижанского у.)	—	—	—	29,4	27,5	93,6	51,1	32,1	62,8	62,1	31,8	51,2
Ушун и Кумакай (Андижанского у.)	76,0	70,3	92,4	60,3	45,6	90,6	62,3	29,9	47,9	73,3	33,3	45,1
Аксакал и Марказия (Ферганского у.)	60,0	56,1	93,5	81,3	56,0	68,8	89,5	51,8	57,8	—	—	—
Нагора-Хона (Наманганского у.)	30,8	24,5	79,3	31,2	15,2	48,6	30,8	10,9	35,3	62,5	17,4	26,9

Таблица 4

Хлопковые группы	Район Векиль-Базар	Район Б. Узун
I. До 0,27 га	0,29	0,16
II. От 0,28 до 0,54 га	0,45	0,27
III. " 0,55 до 0,80 "	0,58	0,34
IV. " 0,81 до 1,09 "	0,84	0,41
V. " 1,10 до 1,63 "	1,06	0,52
VI. " 1,64 до 2,18 "	1,33	0,74
VII. " 2,19 до 2,74 "	2,18	0,78
VIII. " 2,75 до 3,27 "	2,33	1,12
IX. " 3,28 до 4,36 "	0,85	1,37
X. Свыше 4,36 га	4,90	—

Однако, и тов. Джанумян совершает ошибку, видимую даже „на г л а з“ (фактическую невозможность обслуживания одним работником хлопковой пашни в 1—2, а тем более 4 га), заключающуюся в том, что он принимает за возможное исключительное повышение производительности труда (в выработке по величине посевной нагрузки) и совершенно не корректирует используемые им статистические данные материалами о наемной рабочей силы по хлопкопосевным группам. Произведенный лично нами анализ исследуемого вопроса приводит к совершенно отчетливому и ясному заключению, решительно отвергающему концепцию, заключающуюся в формуле В. П. Соловьева и устраняющему „ошибку“ тов. Джанумяна (см. табл. 5).

посевной площади данной группы и б) только в хлопководческих хозяйствах каждой группы

г р у п п ы х о з я й с т в																	
VII От 1,65 до 2,18 га			VIII От 2,19 до 3,27 га			IX От 3,28 до 4,36 га			X От 4,37 до 6,54 га			XI От 6,55 до 8,72 га					
55,5	16,3	29,3	75,0	19,1	25,4	100,0	20,4	20,4	100,0	31,4	31,4	100,0	19,2	19,2			
92,1	15,5	16,8	100,0	20,0	20,0	100,0	27,4	27,4	100,0	34,8	34,8	100,0	29,7	29,7			
86,7	17,8	20,5	91,7	11,9	12,9	100,0	21,9	21,9	—	—	—	—	—	—			
75,0	37,8	50,3	83,5	32,2	38,5	85,8	44,8	52,2	100,0	28,9	28,9	100,0	17,9	17,9			
72,2	29,5	40,8	92,8	53,6	36,2	100,0	17,0	17,0	100,0	30,3	30,3	100,0	51,7	51,7			
94,0	55,5	59,0	89,7	46,4	51,7	93,3	46,6	49,9	100,0	61,7	61,7	100,0	23,1	23,1			
70,9	18,9	26,6	66,6	14,4	21,6	68,3	11,3	16,5	80,0	15,6	19,4	100,0	47,4	47,4			

Таблица 5

Организация хлопкопроизводства по материалам бюджетного обследования дехканских хозяйств Ферганы 1924 г. ¹

Группы по посеву	Посевная нагрузка на 1 раб. домо-чадца (в га)		Трудозатраты (в трудоводнях) на 1 раб. домо-ч. по производству		Трудо-затраты (в трудо-днях) по произ-вод-ству хлоп-ка (на 1 га)	Наемная раб-сила (в % ⁰ к общ. за-тратам тру-да на хлоп-ок)
	Хлопок	Зернов. и кормов.	Хлопка	Прочих культур		
I. До 1,0 га.	0,126	0,148	14,1	20,39	184,2 ¹	38,00 ¹
II. От 1,01 до 2,18 га	0,146	0,303	12,5	29,23	139,5	29,22
III. " 2,19 до 3,27 "	0,246	0,390	13,7	33,53	105,2	43,29
IV. Свыше 3,27 га	0,439	0,486	17,3	46,30	102,1	40,14

¹ Мы пользуемся данными В. П. Соловьева, хотя они и расходятся с нашими так, например, процент сторонней рабочей силы в I группе хозяйства мы исчисляли в 21% при меньшей норме трудозатрат на 1 га. Мы полагаем, что В. П. Соловьевым допущены здесь значительные ошибки. Однако, если они подлежат значительному сокращению для мелких групп, то это превращается в еще лучшее доказательство наших выводов и анализа.

Как видим, увеличивающейся нагрузке зернопродовольственными и прочими посевами соответствует и увеличивающаяся самоэксплуатация домашней рабочей силы; наоборот — в хлопковом производстве мы этой связи не наблюдаем: увеличивающейся хлопконагруженности противопоставляются стабильные нормы трудозатрат 1 рабочего-домочадца и одновременно увеличивающийся наем сторонней рабочей силы.¹

Не имея возможности, по недостатку места, детализировать анализ, мы дадим лишь общую формулу социально-экономических основ организации хлопкопроизводства: таковое организуется в дехканском хозяйстве не менее, чем в объеме (предопределяемом техникой производства) трудовой нормы выработки (в посевной площади) плюс (если к тому имеется наличие благоприятных социальных и экономических конъюнктурных моментов) в некотором размере за счет наемной рабочей силы (т. е. полную трудовую норму выработки), плюс, в некотором размере, капиталистически организуемое хлопкопроизводство.²

Теперь мы получаем ответ и на неразрешенное и необъясненное тов. Джанумяном явление и на возрастание процента хлопковой пашни в крупнопосевных хозяйствах в первые годы восстановительного периода, каковые данные противоречат довоенным (и вообще общепризнанным) показателям.

Восстановление хлопководства застало крупные хозяйства с относительно лучшей вооруженностью основным капиталом (по сравнению с середняцкими и тем более мелкими хозяйствами), с некоторым наличием оборотного капитала (зачастую консервировавшегося крупным хозяйством в товарной форме запасного капитала) усиливавшегося и увеличивавшегося в этом хозяйстве через кредитную политику (неограниченное авансирование хлопковых посевов), а с другой стороны, громадное предложение на с.-х. рынке и притом по крайне низким ценам, наемной рабочей силы, поставлявшейся середняками и бедняками, во-первых, и высокая рентабельность хлопкопроизводства, предопределенная политикой высоких (декретарных) хлопковых цен, во-вторых.

Естественно, в означенных условиях крупное хозяйство развивало в крупных размерах производство хлопка на капиталистической основе (за счет наемной рабочей силы), что и фиксируется (в высоком проценте хлопковой пашни) статистическими материалами даже и в 1925 г. (предшествовавшие годы были еще более выраженными в этом отношении).

Теперь мы переходим к сравнительным сопоставлениям на основе материалов с.-х. переписей 1925 и 1927 гг. Наше исследование мы территориально ограничиваем лишь двумя районами: Ташкентским и Андижанским. Оба эти района дают различные показатели своего развития, различные тенденции такового, и в этом отношении являются показательными, отображая до некоторой степени эволюцию и прочих (большинства) хлопковых районов (см. табл. 6).

В 1927 г. значительно увеличилась доля середняцких групп (IV—VI), организовавших свыше 69,0% всей хлопковой пашни (против 55,0% в 1925 г.) и весьма сильно сократилось значение групп хозяйств с посевной площадью свыше 4,0 га (23,6% хлопковой пашни в 1927 г. против 38,0% в 1925 г.).

¹ Высокий процент найма в мелких хозяйствах является показателем трудонтенсификации производства в этих группах хозяйств.

² Термин «капиталистическое производство» мы вводим здесь пока условно, желая дать резкое разграничение производства, выполняемого домашней и наемной рабочей силой.

Ташкентский округ

Таблица 6

Группы хозяйств по посеву	‰ хозяйств в группе				‰ пашни в группе				Распределение хлопковой пашни по группам (в ‰ к итогу)				‰ хлопковой пашни в каждой группе		‰ хлопковых хозяйств в группе
	1925 г.		1927 г.		1925 г.		1927 г.		1925 г.		1927 г.		1925 г.	1927 г.	1927 г.
I	14,7	14,7	7,1	7,1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
II	23,8	23,8	7,0	18,96	8,26	8,26	1,2	5,8	7,06	7,06	1,2	7,2	30,6	35,53	34,7
III			11,96				4,6				6,0				
IV	26,2	52,1	27,83	61,41	20,84	57,61	19,2	62,9	19,36	54,69	23,2	69,2	33,3	40,73	68,5
V	17,3		21,98		21,85		25,5		20,46		28,7		33,6	39,57	
VI	8,6	9,4	11,60	12,62	14,92	34,13	18,2	31,2	14,87	38,25	17,3	23,6	35,7	32,95	58,1
VII	6,5		9,20		15,67		19,4		17,28		15,9		39,6	28,6	
VIII	1,8	0,5	2,44	0,69	6,11	2,16	7,2	2,6	6,28	3,21	4,9	1,7	36,5	24,0	70,0
IX	0,5		0,73		2,52		1,2		3,21		1,1		34,6	22,6	
X	0,4	0,2	0,73	0,01	2,52	7,67	1,2	0,9	3,21	9,40	1,1	—	45,5	17,5	66,6
XI	0,2		0,01		7,67		0,9		9,40		—		44,4	—	—
Итого в среднем .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	40,6	35,31	100,0

Увеличение удельного веса в хлопкопроизводстве середняцких (по посеву) групп можно было бы поставить только в связь с общим увеличением этой группы хозяйств (относительное увеличение таково: 61,0% для 1927 г. против 52,0% в 1925 г. при одновременном изменении и в доле землепользования — 63,0% в 1927 г. против 58,0% в 1925 г.).

Однако, при относительном увеличении хозяйств и с большей полевой площадью (12,6% и 9,4% при относительно незначительном изменении в землепользовании — 31,0% и 34,0%) удельный вес этих групп в хлопкопроизводстве понизился (23,6% в 1927 г. против 38,2% в 1925 г.).

Анализируя данные табл. 6, мы констатируем парцеллирование хлопкопроизводства в VII—X группах хозяйств (соответственные цифры для 1925 г. и 1927 г. по группам: VII—39,6% и 28,6%, VIII—36,5% и 24,0%, IX—34,6% и 22,6%, X—45,5% и 17,5%), что и привело к относительному снижению размеров хлопкопроизводства в этих группах хозяйств.

К сожалению, в материалах (опубликованных) переписи 1925 г. не приведено данных о проценте хлопковых хозяйств в каждой посевной группе, почему несколько затруднительно установить, произошло ли парцеллирование хлопкопроизводства только на выявленную величину (т.е. конкретно по VII группе — на 28%, VIII — на 37%, IX — 35% и X группе — на 64,0%).

Однако, мы должны признать, что за исследуемый период происходило вовлечение в хлопкопроизводство хозяйств и этих посевных групп, а отсюда следует, что фактическое парцеллирование выразилось в значительно больших размерах.

По середняцким группам хозяйств (IV—VI) мы имеем в целом по группе увеличение хлопкового клина (соответственно для 1925 г. и 1927 г.: IV гр. — 33,3% и 40,7%, V гр. — 33,6% и 39,6%, а в VI гр. даже ясно выраженное парцеллирование — 35,7% и 32,9%).

На первый взгляд мы имеем, как будто бы благоприятные показатели. Однако, при расшифровке их мы должны признать парцеллирование хлопкопроизводства даже и в этих посевных группах хозяйств.

Мы уже показали в табл. 3, что организация хлопкопроизводства в восстановительный период шла по направлению от высших к низшим посевным группам (выше мы схематично анализировали причины этого процесса).

Несомненно, что за период 1925—1927 гг. вовлечение хозяйств этих посевных групп в хлопкопроизводство проходило форсированным темпом, учитывая же, что удельный вес хлопкового клина увеличился в относительно небольших размерах (IV гр. — на 23%, V гр. — на 18%, а в VI гр. даже сократился на 8%), можно бесспорно утверждать, что парцеллирование хлопкопроизводства происходило и в этих, середняцких, группах хозяйств, увеличение же хлопкового клина (IV и V группы) в целом по группе объясняется увеличением процента хлопковых хозяйств в каждой группе.

Что касается низших посевных групп хозяйств (III и особенно II), то увеличение хлопкового клина в целом по группе целиком обуславливается приростом хлопковых хозяйств в этих группах (при почти монопромышленном характере этих хозяйств этот наш вывод едва ли может быть оспариваем).

Итак, за анализируемый нами период в Ташкентском округе имело место значительное парцеллирование хлопкопроизводства (в целом на 13%; хлопковый клин в 1925 г. — 40,6%, в 1927 г. — 35,3%). Нам могут ска-

зать, что отчетные данные хлопковых организаций констатируют, наоборот, значительный прирост хлопковых площадей и увеличение продукции хлопка, и следовательно, здесь, как-будто, имеется неразрешимое противоречие. Но это заявление ничего не доказывает и отнюдь не опровергает статистических данных ЦСУ и нашего анализа.

Увеличение хлопковых площадей и хлопковой продукции надо ставить в прямую связь с общим увеличением (приростом) в округе новых культурных земель, пашни и дехканских хозяйств.

Если бы не было этого прироста, несомненно и в абсолютных величинах проявилось сокращение хлопкопроизводства.

Сами же хлопковые организации не могут вычеркнуть из своих статистических отчетных данных того обстоятельства, что прирост посевищиков наименьших хлопкопосевных групп превосходит (в абсолютных размерах) прирост новых посевищиков хлопка, а это, понятно, означает переход хлопковых хозяйств из одних хлопкопосевных в другие (низшие) группы.

Прежде чем подойти к вскрытию „внутренних и внешних“ причин этих процессов, мы обратимся к сопоставлениям для другого исследуемого нами округа — Андижанского.

Попутно лишь отметим, что в Ташкентском округе мы имеем относительно незначительное вовлечение в хлопкопроизводство хозяйств низших и середняцких групп.

В Андижанском округе ряд происходящих процессов аналогичен констатированным нами для Ташкентского округа, однако, имеется и ряд существенных отличий (см. табл. 7).

Точно так же, как и в Ташкентском округе, удельный вес различных посевных групп хозяйств в хлопкопроизводстве изменился, с увеличением для средне-посевных групп за счет крайних. Однако, общий удельный вес хлопкопроизводства значительно увеличился — на 19% (с 53,5% в 1925 г. до 63,8% хлопковой пашни в общем посевном клину в 1927 г.).

Примитивный анализ может в этих цифрах усмотреть развитие, увеличение хлопкопроизводства в хлопковом хозяйстве. Но это не так.

В последних двух группах хозяйств (X—XI) мы имеем аналогичное с Ташкентским округом, парцеллирование хлопкопроизводства: в X гр. на 8% (с 48,3% на 44,3%), в XI гр. — на 36% (с 77,3% на 50,0%). В остальных ниже лежащих группах хозяйств мы наблюдаем, в целом по группам, увеличение хлопкового клина.

Опять-таки и здесь мы сталкиваемся с отсутствием данных о проценте хлопковых хозяйств в каждой посевной группе за 1925 г.

Но учитывая более позднее вовлечение Ферганы в общий процесс восстановления народного хозяйства, а также более позднее вовлечение в хлопкопроизводство хозяйств низших посевных групп, можно считать, что и в целом ряде середняцких (по посеву) групп хозяйств происходило парцеллирование хлопкопроизводства. Увеличение же хлопкового клина в целом по группам является следствием значительно более форсированного прироста хлопковых хозяйств, чем размер парцеллирования хлопкопроизводства у ранее организованных хлопкопосевщиков.

То обстоятельство, что (по материалам хлопковых организаций) прирост количества хлопкопосевщиков в низших хлопкопосевных группах выражается (в абсолютных размерах) в больших величинах, чем абсолютный прирост новых хлопкопосевщиков, является неопровержимым доказательством правоты нашего вывода. В отношении мелкопосевных групп хозяйств можно повторить сказанное для соответственных групп в Ташкентском округе.

Таким образом, в Андижанском округе мы констатируем значительно более быстрый темп прироста новых хлопкопосевщиков в каждой группе,

Андижанский округ

Таблица 7

Группы хозяйств по посеву	‰ хозяйств в группе				‰ пашни в группе (в ‰ к итогу по округу)		Распределение хлопковой пашни по группам (в ‰ к итогу)		‰ хлопковой пашни в каждой группе		‰ хлопко- вых хозяйств в группе
	1925 г.		1927 г.		1925 г.	1927 г.	1925 г.	1927 г.	1925 г.	1927 г.	1927 г.
I	10,9	10,9	2,88	2,88	—	1	—	1	—	—	—
II	19,2	41,9	15,85	38,98	5,0	17,3	5,5	19,1	58,0	75,4	80,4
III	22,7		23,13		12,3		13,6		59,0	74,6	86,9
IV	23,9	40,8	33,01	54,16	23,4	69,9	24,5	69,6	54,1	66,9	94,2
V	11,6		14,95		19,2		18,7		52,0	61,4	95,7
VI	5,3		6,20		12,0		11,1		49,3	57,5	97,5
VII	4,2	6,4	3,17	3,98	13,2	28,1	12,1	26,6	48,7	52,7	99,5
VIII	1,0		0,67		4,4		3,6		43,6	58,0	96,0
IX	0,5		0,09		2,8		2,6		49,6	50,0	100,0
X	0,5		0,04		4,0		3,7		48,3	44,3	100,0
XI	0,2		0,01		3,7		4,6		77,3	50,0	100,0
Итого (в среднем) . . .	100,0		100,0		100,0		100,0		53,5	63,8	88,3

и этот прирост не только компенсирует утрату хлопковых площадей в результате парцеллирования хлопкопроизводства, но и дает прирост хлопковых площадей.

Следовательно, в Андижанском округе имеющийся за последние годы прирост хлопковых площадей (и, следовательно, продукции хлопководства) имеет два источника: 1) прирост новых земель и хозяйств в этом округе (в целом) и 2) увеличение процента хлопковых хозяйств в каждой группе.

Однако, сопоставляя в перспективах эта два округа, мы должны признать, что в Андижанском округе дальнейшие возможности увеличения хлопковых хозяйств значительно более ограничены (88,3% всего количества хозяйств уже в 1927 г. организовали хлопкопроизводство), в то время как в Ташкентском округе ресурсы еще весьма значительны (60% хлопковых хозяйств в 1927 г.). И если в Ташкентском округе возможен еще прирост хлопковой пашни за счет невовлеченных хозяйств, в Андижанском округе дальнейшие перспективы развития хлопковых площадей должны быть связаны, главным образом, с приростом новых земель и хозяйств.

Итак, мы должны прийти к одному, по нашему мнению, важному выводу: мы наблюдаем за отчетный период увеличение хлопководности большинства посевных групп хозяйств (за счет увеличения процента хлопковых хозяйств в этих группах) и понижение хлопконосыщенности (сокращение процента хлопкового клина) в хлопковых хозяйствах.¹

Что же отражает процесс парцеллирования, чем он порождается и форсируется? Это — неизбежный вопрос, имеющий актуальнейшее значение.

Выше мы уже показали, что организация хлопкопроизводства складывается из двух (социальных) форм: трудового хлопкопроизводства и капиталистического. В первый период восстановления, в силу указанных выше благоприятных предпосылок социально-экономического порядка, капиталистическая (в своей социальной основе) организация хлопкопроизводства была сильно распространена и в наибольшей степени в крупнопосевных хозяйствах, убывая к низшим.

Отсюда мы рассматриваем процесс парцеллирования как сокращение, свертывание этого капиталистически организуемого хлопкопроизводства и переход хозяйств к хлопкопроизводству в нормах трудовой выработки (в посевной площади).

Каковы основания к такому именно определению процесса парцеллирования? В первую очередь, поскольку возможности организации хлопкопроизводства на капиталистической основе находятся в известной взаимосвязи с состоянием рынка наемной сельскохозяйственной рабочей силы, нам надлежит исследовать тенденции эволюции этого рынка.

Некоторый свет на этот вопрос проливают материалы обследования ряда кишлаков в Ферганской области (см. табл. 8).

Мы привели данные лишь по нескольким из обследованных кишлаков, но и для прочих показатели идентичны.

Сопоставляя данные о проценте хлопковых и батрацких хозяйств в каждой группе, особенно в низших, каковые, очевидно, и являются главными поставщиками наемной рабочей силы, мы констатируем ясно выраженное взаимодополнение их, т. е., конкретизируя, мы можем полагать,

¹ Этот вывод вряд ли может быть распространен и на монокультурные парцеллярные хозяйства, исключая, впрочем, хозяйства, расположенные вблизи городских центров, в которых возможно было перейти к садоводству и бахчеводству. Ред.

Таблица 8

% хозяйств в каждой группе	Посевные группы										
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
	Беспосевные	С посевом (в т)									
0,27		0,28 0,55	0,56 1,09	1,10 1,64	1,65 2,18	2,19 3,27	3,28 4,36	4,37 6,54	6,55 8,72	свыше 8,72	
Кишлаки: Ингирчак и Камар (Янги-Курганской волости)											
Сеявших хлопков	—	13,3	26,3	40,0	76,0	86,7	96,7	90,0	100,0	100,0	100,0
Отпускавших раб. силу на батрак. за-работки	85,7	86,7	73,7	24,0	15,4	6,7	7,4	10,0	—	—	—
Кишлаки: Кара-Каракуль, Рахматулло-Каракуль и Бакаул-Каракуль (Конакской волости)											
Сеявших хлопков	—	20,8	42,6	63,9	66,7	86,7	91,7	100,0	—	—	—
Отпускавших раб. силу на батрак. за-работки	66,7	64,2	56,2	30,6	—	—	—	—	—	—	—

что организация хлопкопроизводства в хозяйстве исключает возможность продажи рабочей силы.

В конечном счете это, пожалуй, и бесспорно: при высокой трудоемкости хлопкопроизводства, при сравнительной ограниченности вегетационного периода и более или менее постоянной темпоральной величины отдельных фаз развития хлопчатника (к каковым обычно приурочиваются и определенные трудовые процессы), определяющих едва ли не сплошную массовую одновременность в каждом районе выполнения трудовых процессов, реализация рабочей силы и организация хлопкопроизводства почти что несовместимы (тем более, что в основной своей массе потребление наемной силы в сельскохозяйственных хлопковых районах происходит только в хлопкопроизводстве).

Отсюда, чем в большей степени вовлекаются в организацию хлопкопроизводства новые массы хозяйств, тем большее сокращение предложения должно наблюдаться на рынке сельскохозяйственной наемной рабочей силы. Это сокращение предложения является, так сказать, механическим элементом, ограничивающим возможности развертывания капиталистического хлопкопроизводства.

Одновременно с этим, как следствие, возникает и экономический момент. Как следствие ограничения рынка наемной рабочей силы, т.е. разрыва между спросом и предложением, порождается повышение расценки на наемную рабочую силу, что при стабильных или понижающихся декретарных ценах на хлопок, понижает рентабельность хлопкопроизводства. Конечно, колебания расценок наемной рабочей силы зависят не только от указанной причины, а и вследствие, например, колебаний индексов цен на продукты массового потребления, однако, значение и устанавливаемого нами фактора не может умаляться.

Конкретный пример: по бюджетному обследованию ферганских хозяйств в 1924 г. средняя цена средне-взвешенной поденщины исчислялась

около 70—80 коп., а по статистическим данным хлопковых организаций в 1926 г. она уже повысилась, в среднем, до 1,13—1,40 руб.

Нам могут, правда, сказать, что в настоящее время расценки стабилизировались, но мы полагаем, что без коррективы о стабилизации предложения и спроса это заявление отнюдь не служит целям опровержения наших определений взаимозависимостей.

Следующим экономическим фактором, вызывающим парцеллирование хлопкопроизводства, следует признать эволюцию соотношения цен на хлопок и пшеницу. Нам уже приходилось формулировать „закон“ вытеснения хлопковыми посевами продовольственных культур: вытеснение трудового производства зернопродовольственных культур сверхтрудо-вым (или иначе капиталистически организуемым) хлопкопроизводством будет для хозяйства рентабельным, если размеры продукции хлопка (валористически выраженные) с этой площади компенсируют (возвратят) вложенный в производство капитал, образуя прибыль на него, и компенсируют утрату доходов хозяйства от ограничения эксплуатации домашней рабочей силы (конкретно — в размере ценности продукции зернопроизводства с той же площади).

Отсюда повышение хлебных цен при стабильных хлопковых ценах (и неизменности прочих условий) нарушает эту формулу, и хозяйство свертывает капиталистическое производство хлопка, замещая его (т.е., по существу, возобновляя) трудовым производством зернопродовольственных культур.

Итак, высокие хлебные цены влекут по отношению капиталистически организуемого хлопкопроизводства свертывание такового. Но на ряду с этим мы должны констатировать чрезвычайно интересное с социально-экономическим противоречие: в мельчайших нехлопководческих хозяйствах высокие рыночные хлебные цены превращаются в стимул к скорейшему переходу к хлопкопроизводству, что мы и наблюдали в последние годы, когда следом за высокими хлебными ценами отмечалось форсированное развитие хлопковых посевов, в мелких нехлопководческих хозяйствах.

Поскольку хлебная конъюнктура за последние годы была „перманентно“ высока, это обстоятельство вызывало форсирование парцелляции хлопкопроизводства.

Однако, мы считаем, при всей исключительной важности урегулирования хлебного рынка в Средней Азии, одностороннее решение задачи только по хлебной линии, без учета важнейшего значения и решающего влияния рынка наемной сельскохозяйственной рабочей силы.

Необходимо, наконец, остановиться и на факторах конкурентирования двух основных товарных культур — хлопка и риса.

В качестве статистических иллюстраций мы воспользуемся данными по Ташкентскому округу, наиболее показательному в этом отношении, при чем выделим группы (VII—X) со статистически ясно выраженным парцеллированием хлопкопроизводства.

Таблица 9

Группы хозяйств	Относительные изменения в % (1926 г. в отношении 1925 г.)	
	Хлопок	Рис
VII	— 28	— 5,6
VIII	— 37	— 6,0
IX	— 35	— 15,4
X	— 64	+ 61,2

Как мы видим, производство риса оказалось по сравнению с хлопком более устойчивым: процент сокращения для этой культуры значи-

тельно меньший, чем для хлопка (в VII—X), для верхней же группы он даже значительно возрос.

Вот основные четыре фактора, вызывающие и форсирующие парцеллирование хлопкопроизводства.

Можно сказать, что констатируемое нами парцеллирование хлопкопроизводства является результатом „разумного волеизъявления“ хозяйствующего субъекта. Здесь тогда в первую очередь выступает расширение производства кормовых культур, как задача, координированная с организацией и развитием животноводства (главным образом, продуктивного).

Чтобы проверить возможную правильность подобного толкования, мы обратимся к некоторым расчетам: примем убыль хлопковой пашни равной 100,0 и исчислим в $\frac{0}{100}$ прирост пашни под зернопродовольственными и люцерной (по отношению к убыли хлопковой пашни):

Таблица 10

Ташкентский округ

Группы хозяйств	Зернопродовольственные	Убыль люцерной (в $\frac{0}{100}$)
VII	190,0	—17,0
VIII	180,0	—32,5
IX	200,0	—50,0
X	96,0	—77,0

Этим самым уже отвергается взаимосвязь парцеллирования с реконструкцией хозяйства (выражающейся в усилении животноводческого сектора). Можно утверждать, что сокращение хлопковых посевов и замена их зернопродовольственными является также „разумным волеизъявлением“, продиктованным потребительскими мотивами.

Но если бы это было и так, то переход от высокоотварной, интенсивной, рентабельной культуры к зернопроизводству в Средней Азии означал бы процесс регресса хозяйства, его экстенсификацию, т.е. в сельскохозяйственном секторе народного хозяйства Средней Азии нужно было бы установить угрожающие признаки деградации.

Но мы можем обойтись без „психологических“ доказательств и аргументаций: вышеуказанные нами четыре основных экономических фактора с достаточной полнотой и ясностью объясняют нам как самый процесс парцеллирования, так и причины его.

Итак, приходим к заключительным выводам: выражаясь несколько образно, мы имеем увеличивающееся производство хлопка при сокращении (относительном) хлопкопроизводства, т.е. новые массы хлопкопродукта поступают от новых хлопкопосевщиков (из числа ранее нехлопководческих) и от новых хозяйств, с новых земель, в среднем же хлопконасыщенность хлопковых хозяйств понижается.

Установленные нами процессы и тенденции эволюции хлопкового хозяйства ставят перед нами вопрос о наличии в хлопкопроизводстве исключительно серьезных противоречий социально производственного порядка. Сущность этого противоречия заключается в том, что при всей заинтересованности дехканского хозяйства Средней Азии в развитии хлопкопроизводства (вследствие его высокой доходообразности и рентабельности), оно вынуждается свертывать, сокращать таковое. Источником этого противоречия в первую очередь надо признать примитивность сельскохозяйственной техники, каковая (примитивность), вызывая значительную трудоемкость хлопкопроизводства, предопределяет крайне низкую норму трудовой выработки (в полевой площади) на 1 работника. Это решающий фактор (к нему надо присовокупить и ряд других взаимокоординирующихся факторов экономического порядка).

Для некоторых сравнительных сопоставлений небезынтесно привести несколько статистических данных.

Таблица 11

Средняя затрата людского труда на 1 га хлопка

С.А.С.Ш. (1923 г.)

Труд людей (в часах на 1 га)

Р а й о н ы	Число ферм	Площадь хлопка у них	Подготовка поля	Посев	Обработка	Все работы до уборки
Мадиссон	52	888	46,4	4,2	179,0	229,6
Грин	50	302	44,9	5,2	172,6	222,8
Рэкс	55	684	29,8	4,4	77,3	111,6
Эллис	50	2.229	12,1	3,4	52,8	68,4

Средняя Азия (1925 г.)

Труд людей (в днях) на 1 га

Р а й о н ы	Число показаний	Подготовка поля	Посев	Обработка	Итого	Поливы	Все работы до уборки
Мирзачуль	2	11,0	4,5	35,3	50,8	10,9	61,7
Ходжент	4	8,7	7,8	56,8	73,3	14,6	87,9
Коканд	7	20,6	4,1	34,8	59,5	11,9	71,4
Наманч	32	24,5	3,6	46,3	74,4	8,7	83,1

Продукция (в кг сырья) на 1 час. трудозатрат до уборки

С. А.С.Ш. Мадисон . . . 1,92 кг Фергана: Группы хоз. I (до 1 га) . . . 0,70 кг

Грин 2,43 „ II (1—2 „) . . . 0,77 „

Рэкс 5,13 „ III (2—3 „) . . . 1,16 „

Эллис 8,49 „ IV (свыше 3 га) . . . 0,80 „

Но рационализация и интенсификация хлопкопроизводства порождают, в свою очередь, определенные, достаточно ярко выражаемые социальные противоречия в условиях основной социально-экономической характеристики сельского хозяйства Средней Азии. С этой точки зрения проблема рационализации хлопкопроизводства совершенно не изучена, но мы все же должны отметить, что эти противоречия отнюдь не неустрашимы и возникновением их отнюдь не приходится отвергать задачи рационализации и интенсификации.

Так как трактуемая в настоящем очерке проблема и данный нами анализ ее обладают большим значением и теоретического и практического порядка, мы полагаем, что дальнейшее исследование и анализ таковой являются исключительно необходимыми.